

Ши Мэнван не хотела, чтобы ее так донимали. Ей нужно было как можно скорее забыть Чжан Хаоцзе и не позволять ему снова и снова появляться перед ней.

Однако Чжань Хаоцзе, казалось, не заметил уродливого выражения ее лица. Он внезапно протянул руку и притянул ее к себе.

Ши Мэнван на мгновение остолбенела. Она хотела оттолкнуть его, но он очень крепко обнял ее.

Подбородок Чжан Хаоцзе коснулся волос Ши Мэнван. Вдыхая аромат ее волос, он почувствовал, что его настроение постепенно успокаивается.

Его руки на ее талии были немного напряжены. Чувство тревоги, что с ней что-то случится, заставило его на мгновение потерять рассудок.

Ши Мэнгуан не позволила ему обнимать ее слишком долго. Она внезапно подняла локоть и сильно ударила его в грудь.

Чжан Хаоцзе был застигнут врасплох ее ударом. Он сделал два шага назад и отпустил ее руку.

Ши Мэнван глубоко вздохнула. Ее воля не была достаточно сильной. Особенно когда дело касалось Чжань Хаоцзе.

Но это не означало, что у нее не было никаких принципов.

Напротив, именно потому, что у нее были принципы, она не могла принять поведение Чжань Хаоцзе.

"Чжань Хаоцзе, тебе обязательно так поступать?"

Должен ли он использовать этот метод, чтобы постоянно сближаться и поколебать ее волю?

"Ванван." Чжань Хаоцзе подумал об автомобильной аварии Чэнь Фэйфэй, и его брови напряженно нахмурились.

Эти объяснения было трудно произнести, и он не хотел, чтобы она знала об этих переживаниях, но когда он увидел недоуменное выражение лица Ши Мэнван, он снова засомневался.

Он ничего не сказал, и Ши Мэнван тоже не знала, что сказать, поэтому тоже молчала.

Стоя лицом друг к другу, они молчали. Прошло несколько минут, и Ши Мэнван наконец не выдержала ситуации.

Она не хотела больше говорить и не смотрела на Чжань Хаоцзе. Она повернулась и вернулась на свое место.

У нее еще оставался заказ, и она хотела закончить его побыстрее, чтобы успеть съездить в город Жун к Су Цинсану.

Хотя у Су Цинган не было недостатка в людях, которые могли бы позаботиться о ней, и она была врачом в отделении акушерства и гинекологии, Ши Мэнван все равно хотела увидеть Су Цинган своими глазами, чтобы убедиться, что она в безопасности.

Как только ее рука коснулась мышцы, к ней подошел Чжан Хаоцзе.

Он взял ее за руку, чтобы она не могла продолжать некоторое время.

"Чжань Хаоцзе". Даже если он был сумасшедшим, с него должно было быть достаточно, верно?

"Следуй за мной в город Цин".

Он хотел отправиться в город Цин, чтобы лично решить проблемы семьи Чжан. Перед этим он должен был поставить ее перед собой и водить под носом, прежде чем он сможет чувствовать себя спокойно.

Ши Мэнгуань моргнула. На мгновение ей показалось, что стоящий перед ней мужчина одержим.

"Что ты сказал?"

"Следуй за мной в город Цин". Словно боясь, что Ши Мэнгуань не совсем поняла, он не преминул сказать это более четко. "Мой отец из города Цин. Мой дом тоже находится в городе Цин. Я хочу вернуть тебя обратно".

Ши Мэнгуань посмотрела на него, держась за руку, и усмехнулась. "Ты имеешь в виду, привезти меня познакомиться с твоими родителями?"

Чжань Хаоцзе нахмурился. Он не это имел в виду. В его сердце никто из семьи Чжань не мог быть "родителями".

"Тебе не нужно их видеть". В сердце Чжана Хаоцзе они были просто группой неважных людей.

Он и Чжань Кунь были людьми, которые не успокоятся, пока один из них не умрет.

Ши Мэнван не поняла, что он имел в виду. Она не знала, что он имел в виду. Единственное, в чем она могла быть уверена, так это в том, что Чжан Хаоцзе никогда не думал о том, чтобы привести ее к своей семье.

"Чжан Хаоцзе, тебе лучше уйти. Я не пойду с тобой в город Цин".

От матери Ши она узнала, что отец Чжань Хаоцзе женился на другой женщине, и у него есть мачеха. Это была не просто мачеха. У мачехи могли быть свои дети.

При таких обстоятельствах отношения Чжань Хаоцзе с семьей были не очень хорошими. Она не стала бы просить о встрече с его семьей.

Однако слова Чжань Хаоцзе заставили ее почувствовать себя немного неловко.

Раз он не хотел везти ее в город Цин, чтобы увидеть ее семью, зачем ему было говорить, что он хочет привезти ее в город Цин?

Она отдернула руку от руки Чжань Хаоцзе, и защитное выражение лица Ши Мэнвана стало еще более явным, чем раньше.

"Ванван..." Выражение Чжань Хаоцзе становилось все более противоречивым. Он хотел более-менее упомянуть об этом, но не знал, с чего начать.

"Мне все еще нужно кое-что сделать. Если президенту Чжану больше нечего делать, пожалуйста, уходите".

Как только она заговорила, она снова переключила свое внимание на экран перед собой.

Чжан Хаоцзе уже собирался что-то сказать, когда его телефон снова зазвонил. Это был звонок от Тан Хуа. Он принес два сообщения.

От этих двух сообщений выражение лица Чжань Хаоцзе слегка изменилось. Положив трубку, он посмотрел на Ши Мэнван.

Она сосредоточенно смотрела на экран. Мышь на ее экране щелкнула несколько раз, как будто ее это нисколько не задело.

Чжань Хаоцзе не смог закончить предложение. "Ванван, я, возможно, буду занят некоторое время. Когда я закончу, я заеду за тобой и отвезу тебя в город Цин".

"Нет необходимости." Ши Мэнван даже не подняла голову. "Мне это не интересно".

Ее холодный тон был наполнен сопротивлением, и он был беспомощен. Более того, это было действительно насыщенное событиями время. Он мог только уйти первым.

"Ванван, подожди меня. Я обязательно зайду за тобой".

Если к тому времени все будет улажено, будет проще забрать ее и отвезти в город Цин.

Ши Мэнван сделала вид, будто не слышит его, и продолжила сосредоточиться на работе. Однако после ухода Чжан Хаоцзе она отложила мышку и посмотрела на неизвестную точку вдалеке. Никто не знал, о чем она думает.

..

Чжань Хаоцзе вышел из офисного здания, а Тан Хуа уже припарковал машину внизу.

Он быстро сел в машину. Танг Хуа выглядел немного встревоженным. "Босс, что, по-вашему, мы должны делать с этим?"

Чжан Кунь, этот старый пердун, фактически отдал приказ убить своего босса. Хотя такой приказ был отдан только внутри семьи Чжань.

Но что это была за семья Чжань? В первые годы, чтобы довести семью Чжань до такого состояния, они полагались на теневые дела.

У семьи Чжан был свой собственный зал убийц. Возможно, они не могли конкурировать с лучшими профессиональными убийцами мира, но все же были достаточно сильны.

На протяжении многих лет Чжан Кунь использовал этот зал убийц, чтобы избавиться от многих своих врагов.

Теперь Чжань Кунь действительно использовал такой приказ на убийство против него. Это было не предупреждение, не избиение. Он действительно хотел его жизни.

На лице Чжань Хаоцзе появилось редкое выражение торжественности. Раньше он думал, что

ранение Чэнь Фэйфэй было для него предупреждением, но теперь, когда он об этом подумал, это было не так.

Вспомнив слова дяди Чи, которые тот сказал, когда искал его, он, кажется, немного понял.

Неважно, было ли это второе или третье поколение семьи Чжань, сейчас не было достойного преемника.

Чжан Кун был уже стар. Кто мог бы продолжать вести семью Чжань к славе последних десятилетий? Это было бы не так-то просто. Дядя Чи, вероятно, носил Чжань Куня за спиной и думал о том, чтобы позволить ему принять мантию семьи Чжань.

Он не знал, что его ненависть к семье Чжань и Чжань Куню уже высечена в его костях. Что бы ни делала семья Чжань, его это не трогало.

"Босс?" Танг Хуа был немного обеспокоен, потому что молчал.

"Возвращайся в город Цин". Чжань Хаоцзе быстро принял решение в течение нескольких секунд. Танг Хуа не был удивлен.

"Но если мы уедем, что будет с Чэнь Фэйфэй?"

На самом деле, он хотел спросить, а как же Ши Мэнван? Люди из семьи Чжань были просто взволнованы. Они не были глупыми.

Когда они отреагируют, то обязательно поймут, что Чэнь Фэйфэй была просто бесполезным щитом.

Чжан Хаоцзе сузил глаза, как будто что-то придумал. "Пойдемте. Мы отправимся в больницу, а затем вернемся в город Цин".

Несмотря ни на что, травма Чэнь Фэйфэй на этот раз была получена из-за него.

В конце концов, семья Чэнь спасла ему жизнь, и он все еще должен был дать им объяснения.

..

В эти дни погода в городе Цин стала холодной. Чжан Хаоцзе сидел в машине и в тринадцатый раз наблюдал, как водитель теряет людей, идущих за ним.

Он посмотрел на поток машин позади него. "А-Хуа, как поживает старик в последнее время?"

"Он все еще держится". Он уже перенес два инсульта, и этот инсульт привел к довольно серьезным последствиям. Однако Чжань Куню повезло. Он уже был в таком состоянии, но все же не умер.

Он успел разобраться с Чжань Хаоцзе? Это было потому, что его предыдущие действия были слишком легкими.

"Скажи шестому и седьмому, чтобы двигались быстрее".

Хотя это было немного сложно, в данный момент у него не было другого выбора.

Танг Хуа кивнул в знак понимания. "Хорошо, я думаю, что шестой и седьмой сделают

необходимые приготовления".

Надеюсь. Чжань Хаоцзе надеялся на это, но не мог полностью ослабить бдительность.

На самом деле семья Чжань действовала в городе Цин уже несколько десятилетий. Их сила переплеталась, и это было не то, что можно полностью победить одним-двумя движениями.

Он и раньше недооценивал своего врага.

Но несмотря ни на что, он не остановится, даже если процесс окажется сложнее, чем он думал.

Чжан Хаоцзе сузил глаза. Его выражение лица было полно опасности.

... ..

Чжан Кунь был очень предвзятым и очень напористым человеком. В его сердце, если кто-то не делал то, что он хотел, это была вина кого-то другого, а не его.

Он никогда не задумывался о своих собственных проблемах. Естественно, он не считал, что это его вина, что его сын, которого он сам учил, оказался в роли домохозяйки у женщины.

Это была вина той женщины. Это была вина той женщины. Именно она соблазнила его сына, и именно она стала причиной того, что Чжан Ли стал таким.

Поскольку Чжан Кунь в те времена занимался сомнительным бизнесом, он был чрезвычайно безжалостным человеком.

Когда он узнал, что из-за этой женщины его сын стал таким, у него возникло намерение убить ее. Он должен был избавиться от этой женщины.

Но вначале у него не было возможности сделать это. Другая семья Чжан Ли, похоже, что-то знала, и они очень оберегали своего внука и ребенка внука.

То, что у него не было возможности сделать это, не означало, что у него никогда не будет такой возможности.

Он решил подождать некоторое время, дожидаться подходящего случая и избавиться от этой женщины.

Сначала у него не было возможности, и это его угнетало. Позже он даже привлек к себе Чжань Чжи и Мингцюаня, думая о том, как их воспитать в течение некоторого времени.

Но с Чжан Ли впереди, другие незаконнорожденные дети, естественно, не могли удовлетворить Чжан Куня.

Чем больше он был недоволен, тем больше ненавидел Чжань Ли и жену Чжань Ли.

Позже Чжань Куну представился удобный случай. Из-за смены власти семья Чжань Ли столкнулась с некоторыми проблемами. Они не могли заботиться о Чжань Ли до поры до времени. Это была возможность для Чжань Куня.

Раньше, беспокоясь о семье Чжань Ли, он не предпринимал никаких действий. Теперь, когда

семья Чжань Ли оказалась в беде, у него появилась возможность.

В это время Чжан Ли уже несколько лет жил на улице со своей женой.

Семья из трех человек жила в другом городе, ведя самую обычную, самую мирскую жизнь. Когда он снова увидел материалы для исследований, Чжань Кунь все еще был очень зол.

Ведь за столько лет он так и не выбрал ребенка, который мог бы унаследовать его карьеру. Чжан Ли, который мог унаследовать, был околдован женщиной.

Он не мог этого вынести. Чжан Кунь решил избавиться от этой женщины. Перед тем как избавиться от нее, он подошел к двери с последним следом своего намерения использовать их отношения между отцом и сыном.

Вначале Чжань Кунь решил отнестись к нему с уважением, прежде чем напасть.

Если бы Чжан Ли послушно отпустил его домой, то он мог бы просто убить ту женщину и позволить ему принести эту б***ь домой.

Но если Чжан Ли не послушал его, то не стоит винить его за грубость.

Когда Чжан Кунь подошел к двери, Чжан Ли, естественно, очень удивился. Он и не подозревал, что несколько лет назад его отец положил на него глаз.

Увидев отца, Чжань Ли все еще был счастлив, но это счастье длилось недолго.

"Чжан Ли, ты меня слишком сильно разочаровал".

Чжань Кунь, который с юности всегда был хладнокровным и равнодушным, все еще сохранял такое выражение лица.

"Папа..."

"Не зови меня". Чжань Кунь был очень зол. "Ради женщины, куда ты дел честь нашей семьи Чжань?"

Чжан Ли молчал. Он действительно подвел усилия Чжань Куня по размножению. Однако он сказал: "Папа, Руолиу - хорошая женщина. Если бы ты действительно с ней общался, она бы тебе точно понравилась".

"Хмф. Невозможно."

"Это правда." Чжан Ли был все еще слишком наивен. В это время он все еще пытался убедить его принять свою жену.

"Руолиу - очень хорошая женщина. Папа, ты действительно..."

"Заткнись." Чжань Кунь, желая задушить его до смерти, смотрел на своего сына.

Однако цель его сегодняшнего визита была не в том, чтобы играть с сыном в игры. Лицо Чжань Куня было холодным. Он достал пистолет и бросил его перед Чжань Ли.

"Возьми."

"Папа?" Чжань Кунь был шокирован. Он не был незнаком с оружием, но после ухода из семьи Чжань, он не прикасался к нему много лет.

"Ты мой сын, поэтому ты не можешь быть таким трусом, верно?"

Чжан Кунь усмехнулся: "Не говори, что я, как твой отец, не дал тебе шанса".

"Что ты имеешь в виду, отец?"

"Подними его!"

крикнул Чжань Кунь. Чжан Ли на мгновение замешкался, но в конце концов поднял пистолет.

"Папа?"

"Убей ее..."

Когда Чжан Кунь заговорил, он указал на Цяо Руолю, которая только что спустилась с лестницы и укладывала своего ребенка.

"Папа?"

Последние несколько лет Чжан Ли жил слишком комфортно.

Ему было так хорошо, что он забыл, как семья Чжан заработала свое состояние.

Он посмотрел на пистолет в своей руке, затем на Чжань Куня. В конце концов, он выбросил пистолет, как горячую картофелину, и бросил его на журнальный столик.

"Папа. Ты что, с ума сошел?" Выражение лица Чжань Ли было полно шока и вины.

"Я скажу это снова." Чжан Кунь посмотрел на своего бесполезного ребенка и снова направил пистолет на Чжан Ли.

"Разве ты не говорил, что хочешь вернуться в семью Чжань? Если это так, то убей эту женщину. Когда она умрет, ты сможешь вернуться в семью Чжан".

"Папа. Если ты так говоришь, то я не вернусь в семью Чжань до конца своих дней".

Слова Чжан Ли заставили Чжан Куня прищурить глаза. Его лицо было наполнено гневом. В конце концов, он поднял пистолет перед Чжань Ли. Он повернулся лицом к Цяо Руолиу, которая стояла на месте, несколько испуганная.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088376>